

Увидев, что госпожа Янь встревожена, Гу Шэн тут же рассказала о вчерашнем нападении. Судя по всему, в управлении уже допросили задержанных и выяснили, что это дело связано с Гу Жао, поэтому госпожа Шэнь и пришла просить Гу Шэн о снисхождении, чтобы та не настаивала на дальнейшем расследовании.

Узнав об этом, госпожа Янь побледнела от гнева, быстро встала и, опустившись перед Гу Шэн на колени, закатала ей рукава и штанины, тщательно осмотрев каждую часть тела. Убедившись, что нет ни царапин, ни синяков, она слегка успокоилась, но всё ещё была полна ярости и отчитала дочь:

— Как ты могла не рассказать матери о таком серьёзном происшествии вчера!

Гу Шэн, видя, как мать переживает за неё, тут же обняла её за шею и, капризно надув губы, сказала:

— Они даже не успели меня тронуть, как Девятое высочество их всех скрутила. Вокруг было полно охраны, я даже не пострадала, поэтому и не хотела беспокоить маму...

Госпожа Янь, одновременно тронутая и растроганная, крепко обняла дочь, стиснув зубы, чтобы сдержать слёзы.

Гу Шэн тоже покраснела от слёз, обняла мать и утешила:

— Мама, не плачь, ведь всё обошлось! А вот со второй сестрицей теперь придётся разбираться, она получит по заслугам!

Госпожа Янь, скрежеща зубами, вытерла слёзы платком, отпустила Гу Шэн и собиралась пойти к госпоже Шэнь для выяснения отношений, как вдруг входная дверь со скрипом открылась, и в комнату, опустив глаза, вошёл Гу Сюаньцин. Лицо его было холодным, словно покрытое инеем.

— Шэн вернулась?

Услышав неестественно ласковую попытку завязать разговор господина Гу, Гу Шэн почувствовала тошноту, но на лице её, как обычно, появилась милая улыбка, и она ответила:

— Папочка.

Гу Сюаньцин, видя, что госпожа Янь бледна от гнева и даже не поздоровалась с ним, сглотнул и, вздохнув, первым заговорил:

— Эта девчонка Жао! Уж слишком она озорничает!

Госпожа Янь удивлённо посмотрела на господина Гу, её взор стал острым, как нож, и она холодно произнесла:

— Озорничает? Она наняла людей, чтобы напасть на мою дочь, и это просто озорство?!

Услышав это, Гу Сюаньцин сразу же нахмурился и тихо отчитал её:

— Жухуа, не болтай здесь лишнего. Разве эти люди были наняты Жао? В управлении уже выяснили! Это всё проделки тех молодых аристократов! Наша Жао тут ни при чём.

— Да, я тоже так думаю, — быстро подхватила Гу Шэн, улыбаясь господину Гу. — Раз уж вторая сестрица ни при чём, пусть наложница Шэнь перестанет плакать, зачем ей мучиться?

Пусть лучше отдохнёт, управление скоро вынесет своё решение, и ни один преступник не уйдёт от ответственности!

Детский голосок Гу Шэн звучал, как звон золота и нефрита, но её слова были остры, как меч и щит, одновременно защищая и нападавая.

Она не только перекрыла путь господину Гу к просьбам о снисхождении, но и ясно дала понять, что будет действовать по закону, не потакая злу, что оставило господина Гу в оцепенении. Он уставился на неё, не в силах произнести ни слова.

Госпожа Янь, которая уже была готова разразиться руганью перед дочерью, услышав слова Гу Сюаньцина, была ошеломлена.

Неожиданно для неё дочь, словно четырьмя унциями силы сдвинула тысячу цзиней, и каждое её слово было острым, как нож, попадая в самое больное место. Госпожа Янь почувствовала облегчение, как будто сама только что высказала всё, что хотела.

Она улыбнулась, погладила Гу Шэн по голове и, вернувшись к своему обычному спокойному и элегантному виду, с усмешкой посмотрела на господина Гу:

— Ты права, это дело, должно быть, не имеет отношения к Жао, ведь кто сможет воспитать такого злого ребёнка? Наверное, я просто слишком беспокоилась. В таком случае, господин, можете идти, Шэн вчера пережила шок, нам нужно пораньше пообедать и хорошенько отдохнуть.

Господин Гу, оказавшись в тупике, неловко постоял на месте, пробормотал что-то и всё же, подобострастно улыбнувшись, сказал:

— Я знаю, что наша Шэн пострадала, чуть не попала в беду, но это дело действительно не имеет отношения к Жао!

Дети часто ссорятся, плохо только то, что она не должна была жаловаться другим, но разве можно всю вину за чужую импульсивность возлагать на десятилетнего ребёнка?

— Папа, что вы имеете в виду? — Гу Шэн наклонила голову, глядя на Гу Сюаньцина, с наивным видом сказала. — Мы же уже сказали, что не виним вторую сестрицу, мы ждём решения управления.

Госпожа Янь, услышав это, сжала губы, улыбнулась, её миндалевидные глаза сверкнули, и она грозно посмотрела на Гу Сюаньцина.

Гу Сюаньцин, оказавшись в безвыходном положении, был вынужден раскрыть карты:

— Именно потому, что управление возложило вину на Жао, я и пришёл к вам! Ведь дело уже выяснено, пострадала только наша Шэн, Девятое высочество тут ни при чём, поэтому дело может быть и большим, и малым...

Он торопливо подошёл к госпоже Янь, с мольбой в глазах попытался взять её за руку, но та отвернулась, и Гу Сюаньцин, вздохнув, умолял:

— Ты ведь видела, как росла Жао, она от природы немного импульсивна, но всё же она ребёнок, неужели ты позволишь ей оказаться в тюрьме и подвергнуться допросам?

Госпожа Янь усмехнулась и ответила:

— Господин, как говорится, добро и зло всегда получают своё воздаяние, твоя Жао — не просто импульсивна, ты можешь защищать её какое-то время, но не всю жизнь.

Пусть сегодня она получит урок, это пойдёт ей только на пользу, чтобы она не становилась всё более бесцеремонной, а то, если она попадёт во дворец, с её характером, она сразу же погибнет!

Господин Гу, услышав это, дёрнулся, но не посмел возразить, только тихо ответил:

— Разве это не слишком жестоко?

Госпожа Янь глубоко вздохнула и холодно сказала:

— Это уже дело каждого, я сказала своё слово, и мы посмотрим, что будет дальше.

Гу Шэн, глядя на Гу Сюаньцина, чувствовала только отвращение, она нарочно зевнула и сказала:

— Мама, я устала.

Госпожа Янь подняла дочь, бросила господину Гу взгляд, говорящий «делай, что хочешь», и повернулась, чтобы уйти во внутренние покои.

— Жухуа! — Гу Сюаньцин поспешил за ней и взволнованно сказал. — Ты действительно так бессердечна? Если бы сегодня Шэн из-за того, что дразнила Жао, оказалась под следствием, я, Гу Сюаньцин, обязательно сделал бы всё, чтобы заслужить прощение госпожи Шэнь и её дочери, ведь мы одна семья, зачем доводить дело до управления? Разве ты не боишься испортить репутацию Шэн?

Госпожа Янь остановилась, нахмурилась, повернулась и сказала:

— Господин, зачем ты цепляешься за нас с дочерью? Разве Шэн ведёт это дело? Разве она может сказать, что не хочет настаивать на расследовании, и чиновники тут же остановятся? Разве тогда ещё будет закон?

Госпожа Янь поставила Гу Шэн на пол и, не дожидаясь ответа Гу Сюаньцина, холодно добавила:

— К тому же, господин, ты мастер в том, чтобы подкупать и вытаскивать людей из тюрьмы, зачем тебе просить меня?

Гу Сюаньцин, поняв, что госпожа Янь смягчилась, поспешно объяснил:

— Если бы я мог сам справиться с этим, разве я бы стал беспокоить тебя? Вся проблема в том, что дело ведёт не Министерство наказаний, а Северное карательное ведомство, ведь в происшествии участвовало Девятое высочество, и подсудимых сразу же отправили туда! Судьи — это лично назначенные императором чиновники! Никаких лазеек нет! Если бы дело не касалось императорской семьи, этих молодых герцогов даже не арестовали бы!

Госпожа Янь нахмурилась:

— Тогда зачем ты обращаешься ко мне?

Гу Сюаньцин уже был на грани слёз, его глаза покраснели, и он умоляюще посмотрел на Гу Шэн:

— Я просто хочу, чтобы моя дочь попросила Девятое высочество о снисхождении, чтобы дело передали в Министерство наказаний и рассматривали как обычный гражданский спор!

Гу Шэн с нетерпением посмотрела на Гу Сюаньцина и спокойно сказала:

— Папа, вы ведь не видели Девятое высочество? Ей всего три года, она пока только умеет звать маму и есть сладкие пирожные, а вы хотите, чтобы я заставила её произнести такую речь? Вы не боитесь, что нас обвинят в подстрекательстве малолетней принцессы, и весь дом виконта будет уничтожен?

Эти слова поразили Гу Сюаньцина, как гром среди ясного неба, он долго не мог прийти в себя, уставившись на Гу Шэн, и наконец произнёс:

— Неужели всё так серьёзно?

— Как думаете? — Гу Шэн по-прежнему улыбалась.

Господин Гу, потерянный, пошатнулся и через некоторое время пробормотал:

— Бедная моя дочь... бедная моя дочь...

Гу Шэн вздохнула и утешила:

— Папа, не расстраивайтесь, это дело, скорее всего, просто потревожило Девятое высочество, и вторая сестрица посидит месяц в тюрьме в качестве наказания, а потом выйдет. К тому же, в Северном карательном ведомстве сидят только самые важные преступники императорского двора, второй сестрице даже почётно будет там побывать...

К счастью, Гу Сюаньцин уже был в полном отчаянии и не расслышал, что сказала Гу Шэн, иначе он бы просто умер от её слов.

Гу Сюаньцин, как в тумане, вышел из северного крыла, даже не попрощавшись, и ушёл, словно призрак.

Как только он ушёл, госпожа Янь не смогла сдержать радости, тут же позвала служанок, чтобы они принесли обед, заказала несколько любимых блюд Гу Шэн и начала гладить её по голове, чуть ли не хваля её в лицо.

Все служанки и няни в доме были радостны, как на праздник фонарей, наблюдая, как госпожа Шэнь и её дочь пожинаяют плоды своих действий, что было крайне приятно.

<http://bllate.org/book/16655/1526404>